

Дима
ДА
Винчи

Восемьсот
восьмой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Д. Люблю тебя

18+

Дима Винчи
Восемьсот восьмой.
P.S. Люблю тебя

<https://litres.ru/73793476>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой — ангел-хранитель. Работа у него простая: спасти людей главное не привязываться к ним. Не жалеть. Не переживать. Выполнил задание — поехал дальше.

За нарушения его отстраняют от работы и тут все только начинается.

«Восемьсот восьмой» — история о том, как работает небо на земле.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дима Да Винчи

Восемьсот восьмой.

P.S. Люблю тебя

Глава 1

Данное произведение не является чем-то оскорбительным и не несёт в себе никаких намёков на уничтожение чьих-либо прав и чувств. Не надо относиться серьёзно к тому, что вы прочтёте в этой книге. Это фантазия на тему.

Книга не выражает отношения автора к чувствам верующих (хотя сам он верит исключительно в физику и химию).

Все совпадения с реальными или вымышленными персонажами случайны. Все события вымышлены. Продолжая читать эту книгу, вы подтверждаете, что не будете воспринимать её всерьёз и не будете иметь претензий к автору.

Всё сказанное вами в комментариях может быть использовано в качестве плавсредства.

Приятного прочтения.

Восемьсот восьмой . P.S Люблю тебя.

Жаркий летний субботний день не предвещал ничего плохого. По просёлочной дороге Алексей Николаевич ехал на своём автомобиле в сторону Луги.

У его тестя Константина Захаровича сегодня юбилей, семьдесят лет. В течение получаса красный «Аутлендер» Алексея Николаевича заедет на дачный участок тестя, и начнётся праздник, которому суждено завершиться глубоко за полночь — с караоке и алкогольными возлияниями. В машине играет радио, свежо и невероятно комфортно. Ну и денёк, а ведь он только начинается. Настроение фантастическое, погода - градусов двадцать семь, не меньше, да и на небе ни облачка.

Вдруг Алексей Николаевич отчётливо почувствовал запах табачного дыма.

- Интересно...

Он открыл окно: интересно было понять, насколько сильно должно пахнуть на улице, чтобы так сильно пахло в машине. Но запах шёл явно не оттуда.

Небрежно бросив взгляд в зеркало заднего вида, он заметил, что там сзади сидит человек и курит в приоткрытое окно.

- Не пугайся, Лёша. Всё в порядке.

- В каком нахрен порядке? Ты кто вообще такой и откуда?

- Я? - переспросил человек.

- Нет, я! - возмущённо сказал Алексей Николаевич.

- Ну конечно, ты.

- Я G64 ундецилион восемьсот восьмой, хранитель второй и, не буду скромничать, высшей категории. Можешь называть меня просто «восемьсот восьмой». Мы уже почти подружились.

- Ты взялся откуда там? Я утром туда вещи клал, там никого не было.

- Да в порядке твои вещи. А я просто делаю свою работу. Когда закончу - уйду так же незаметно, как и появился.

- Выйти бы да по роже тебе дать, жаль останавливаться нельзя.

- В этом-то и дело, Лёша. В этом и дело, что останавливаться нельзя.

- Ты хранитель чего?

- Ничего, Лёша. А кого. Ангел-хранитель. Слышал про такое? Когда про человека говорят «в рубашке родился» — вот это я.

- Ни хрена себе. То есть мне повезло, получается?

- Получается так. Сейчас я к тебе переберусь на переднее и начнём.

Он выкинул сигарету и, закрыв окно, переместился на переднее сиденье.

- Обалдеть. Ты просто исчез сзади и появился тут. Получается, не врёшь? Ангел?

- Получается так, Лёша. Начинаем?

- Да конечно, начинай. Чего тянуть-то?

- Ну, понеслась.

После этих слов восемьсот восьмой схватил руль и начал резко крутить его в правую сторону. Машина слетела с дороги, моментально преодолела обочину, рухнула в канаву, вынырнула из неё, заехала на поле и воткнулась в стог сена.

- Сука! Ты мне нос сломал!

- Издержки производства, Лёша. Зато жизнь цела. Согласись, более чем выгодный обмен.

- Ты не ангел-хранитель. Ты урод какой-то. Так не может быть.

- Всё может быть, мой хороший. Не переживай. Просто я не твой ангел-хранитель.

- А чей? Чей, сука?

- Маленького мальчика, Кости, который...

Он посмотрел на часы.

- ...который несколько секунд назад удрал от мамы на своём двухколёсном велике и через несколько секунд появится из-за того поворота. Где ты, разговаривая по телефону, будешь пытаться перевести его на громкую связь и уронишь. Почувствуешь удар. А когда поднимешь глаза, увидишь, как перед машиной тащится двухколёсный велосипед.

Как только он закончил говорить, на дороге из ниоткуда выехал маленький мальчик в одних шортах и панаме. Он остановился на дороге буквально на пару секунд и, видимо,

услышав крики матери, спешно развернулся и поехал назад.

- Мне в больницу надо.

- Не надо тебе никуда, Лёша. Нос не сломан, а разбит. И тебе необходимо доехать до тестя — всё-таки сегодня юбилей. Дело в том, что через неделю из рейса возвращается Николай, сосед. В следующие выходные они вместе пойдут в баню и угорят. Не приедешь сегодня - уже и не увидитесь.

- А сейчас ты отключишься. Примерно через семь минут по дороге поедет трактор, заметит тебя и вытащит. Ты подумаешь, что задремал: монотонность эта сельская, жара — вот и уснул. Всё будет нормально, не переживай. А сейчас пора спать. Три... два... один...

Восемьсот восьмой шёл по полю, отряхивая брюки от сена. Солнце светило прямо в лицо и слепило глаза.

- Давай быстрее, ты как на инаугурацию идёшь, опаздываем же, ёпта.

«Да, нет, показалось или не мне», — подумал восемьсот восьмой, но ускорился.

Когда он перелез через канаву, то увидел такси. Старая жёлтая «Волга» с чёрными шашечками. На таком такси в 2025 году мог ездить только один человек.

- Харонов? А что ты тут вообще делаешь?

- Что я делаю? Что ты тут делаешь - вот действительно интересный вопрос.

Он вышел из машины - пухловатый, лысоватый мужчина средних лет. В кожаной куртке и тёмных очках в рого-

вой оправеСтоял, опираясь на свою машину, и с удивлением смотрел на восемьсот восьмого.

- Харонов, я на сегодня закончил всё. Сейчас в офис отпишусь - и всё. Следующая смена послезавтра. Какие вопросы ко мне?

- Вопрос один. Титова Светлана Николаевна, смерть от удушения, у меня в графике стоит на 14:30. Время прибытия.

- Так это в метро которая? Мне в метро нельзя — подземная территория не обслуживается, там контролирует тёмная сторона. Там же у тебя написано «Купчино». Я её в график не поставил.

- Ты дурак, что ли? Купчино это район. Ты вообще представь себе на минуточку, как тётку в метро задушить можно? Тут же адрес написан, даже где я её забираю, если ты не справишься.

- Косячок вышел. Так сколько у нас сейчас?

Восемьсот восьмой посмотрел на часы.

- 14:24. Ну давай, Харонов, поехали правки вносить в реальность. Ты уж держись там, Светик-семицветик.

- Обуяло чувство вины за невнимательность? Чуть тётку не угробил.

- Ой, ты знаешь, хватит болтать-то уже. Если ты испытываешь чувство вины — значит, перед тобой хороший манипулятор. Не ведусь я на такое. Время идёт. Езжай давай.

Харонов вставил ключи, дёрнул затёртую ручку коробки

передач и через мгновение они оба уже были на месте.

- Ну и где она? - спросил восемьсот восьмой.

- А я откуда знаю, где? Дом этот, квартира не указана. Сидим, ждём.

- Чего ждём? Минута осталась, ничего не происходит.

- Раз минута осталась — значит, происходит. Надо внимательнее смотреть.

- Вижу! крикнул Харонов.

- Где?

- Вон на той стороне, в машине тётку душат на переднем. Давай мухой залетай туда.

- Серьёзно? Там два мужика. Я с ними там в рукопашную хлестаться буду?

- Меньше двадцати секунд осталось. Давай, тарань их в лобовуху.

- Ласточкой моей?

- Харонов, бей, время уходит. Потеряем тётку и так обосрались уже везде, где можно и нельзя.

Через мгновение раритетная и, возможно, единственная из тех, что ещё на ходу, «Волга» с шашечками на полном ходу со встречи влетела в лоб припаркованному автомобилю. Основной удар пришёлся на водителя. Пассажир-душитель сзади, видимо, вообще не пострадал — сразу после ДТП выскочил и побежал во дворы.

- Харонов, ты зачем с такой силой-то бил? Я думал, мы их напугаем, а ты, кажется, убил ублюдка.

- Ну у меня в любом случае на этот адрес наряд был. Так что, в общем и целом, всё не так плохо.

К этому моменту к месту ДТП начали собираться люди. Кто-то просто смотрел, кто-то пытался вызвать скорую, некоторые снимали на телефон. Опираясь на двоих мужчин, из машины вылезла женщина. Её отвели в сторону и посадили на чью-то любезно предоставленную сумку.

Людям долго не удавалось открыть дверь со стороны водителя. Буквально через несколько минут подъехала скорая. Водителя вытащили через пассажирскую дверь — с его стороны дверь так и не открыли. Его уложили на асфальт. Врач бегло осмотрел его и сразу же накрыл тряпкой.

- Ну что ж, мой клиент созрел. Сейчас метнусь, доставлю — и обратно. А ты молодец, конечно. Успел.

- А обратно-то зачем, Харонов?

- Как зачем? ДПСников ждать. Не могла же машина сама так влететь. Должен быть и шофёр. Сделал дерьмо — садись в тюрьму. Так жизнь устроена, родной. В офис не доброшу, как сам, наверно, понимаешь.

Восемьсот восьмой хлопнул Харонова по плечу, вышел и сразу же закурил. Он подошёл к женщине, которую вытащили из машины. Она плакала, закрыв лицо руками.

- Ну раз плачет — значит, жива. Уже не всё так плохо.

На мгновение машина исчезла и снова появилась на том же самом месте. Это были какие-то сотые секунды. Никто из присутствующих вокруг физически не мог этого заметить.

Кроме восьмьсот восьмого, к которому постепенно приходило осознание произошедшего.

Он погрузился в свои мысли и совершенно не заметил, как Харонов подошёл к нему.

- Давай, иди уже. Мне не в первой это. Всё нормально будет.

- Ну давай.

Восьмьсот восьмой снова похлопал Харонова по плечу и растворился в толпе.

Глава 2

- Фима, Фима, выключи эту мерзотную дрянь. Я не могу это слушать. Как ты смотришь это всё вообще, я тебе удивляюсь.

- Ну я могу тише сделать, выключать не буду. Меня прям захватила эта история.

- Фимочка, родное сердце. Это же чушь какая-то, не говорил я такого никогда.

- Ну ты знаешь, Ника, вот тут один небритый мужчина сильно настаивает на обратном.

- Да он хоть на кедровых скорлупках пусть настаивает. Я такой чуши в жизни не говорил. А как этот телевизор в офис поставили, я спать не могу. Ты смотришь постоянно дрянь всякую, а я же слышу всё это.

- Какой же тонкой душевной организации человек у нас в офисе завёлся. Вот когда мощи выставляли на показ, ты знаешь, почему наверное не ходил?

- Ну и почему же?

- Больно смотреть на губы, к которым не можешь прикоснуться, потому что...

- Фима, я тебя сейчас ударю.

- Ну всё-всё, я ж любя, Коленька.

Вдруг офис небесной канцелярии, в которой происходил этот диалог, начал наполняться светом и теплом. Они были

настолько насыщены и густы, что казалось, ещё немного - и их можно будет есть ложкой.

Когда свет начал заполнять офис, оба старика замолчали и как замороженные смотрели на его источник. Свет растекался из-под закрытой двери в самом дальнем углу офиса. Старики уже и забыли, когда она открывалась в последний раз, но вот голос из-за неё раздавался с завидной регулярностью.

— Фима, Ника, люблю вас. Не шумите, пожалуйста, вы мешаете мне сосредоточиться.

Голос был невероятно приятный и успокаивающий. Казалось, что обладатель такого приятного тембра вообще не может злиться на кого-то или выражать недовольство.

- Подготовьте отчёты за неделю по хранителям, я хочу кое-что посмотреть. Много вопросов накопилось по ним. Люблю их, конечно, но посмотреть необходимо.

- Да Фимка всё телевизор смотрит, и сам не работает, и мне мешает, вот и повздорили.

- Ника, люблю тебя. Ты коллегу-то не закладывай - грех это. Тем более Фимочка сейчас же всё выключит и сядет поработать. Ведь да?

- Да, конечно, сяду. Меня этот телевизор и самого задолбал.

- Вот и умница, Фима. Люблю тебя.

После этих слов свет из-под двери начал становиться менее ярким, а вскоре и развеялся совсем.

Фима подошёл к Нике, приобнял его и задумчиво сказал:

- Знаешь, Ника, вот меня мучает вопрос один: если он меня так любит, почему он мне никогда не звонит?

Примерно в это же время, где-то в районе Горьковской, восемьсот восьмой поймал машину с руки, как в старые добрые времена.

- Вам куда?

- Да недалеко - Марата, триста.

- Так нет вроде такого адреса?

- Да есть. Вы меня у последнего дома на Марата выкиньте, я там дворами пройду.

В машине пахло чем-то неприятным, но восемьсот восьмой откинулся на заднем сиденье и закрыл глаза. Он не спал, просто пытался расслабиться.

- А вы чем занимаетесь? неожиданно спросил таксист.

Восемьсот восьмой открыл глаза и, пытаясь придумать простое и короткое объяснение, вздохнул и произнёс:

- Ну скажем так: работаю работу на работе.

- На себя или на дядю? — не унимался таксист.

Восемьсот восьмой искренне улыбнулся:

- На дядю.

- А на себя никогда не хотелось?

- А на себя, наверное, у меня и не получится.

- Не верите в себя?

- Ну почему же? Говорят же: верь в себя - будешь и воду в вино превращать, и по воде ходить. Вот я верю и уже кое-

что могу.

- По воде ходить?

- Нет, по воде, конечно, не могу ходить, но вот превратить воду в кофе могу запросто.

- Ну разве ж это чудо? - засмеялся таксист.

- Каждый день - чудо. Вы просыпаетесь - и начинается чудо. Вы не представляете, для какого количества людей это чудо с утра может не начаться. Вот это настоящее чудо, а кофе и вино - это скорее фокусы.

- Вы экстрасенс? спросил таксист.

Восемьсот восьмой снова улыбнулся и, откинувшись на кресле, сказал:

- Нет, я значительно хуже.

До самого конца маршрута они ехали молча. Каждый думал о своём. И как будто обсуждать больше было нечего, да и незачем.

Когда машина остановилась возле последнего дома на Марата, он вышел из машины и, расплатившись с таксистом, исчез во дворах.

- Фимочка, а вот напомни мне, пожалуйста, тебе святого, если память мне не изменяет, за левитацию же дали? Сейчас детишки в ТикТоке то же самое снимают в рилсах. И собственно вопрос: тебя попрут когда ты чем заниматься планируешь?

- Ника, родное сердце, там кроме левитации ещё кое-что было. Но если меня маленечко того, то я в низшие пойду.

Буду по осени со всеми листья в разные цвета красить. Корона не падает, знаешь ли.

- Достоинно, Фима. Достоинно.

Обожаю этих стариков. Сколько лет их знаю - они постоянно ссорятся и ни разу так серьёзно и не поругались.

Восемьсот восьмой с умилением следил за их разговором уже несколько минут, а они продолжали спорить, не замечая ничего вокруг.

- О, восемьсот восьмой, а ты давно тут стоишь? Мы-то старые, всё ворчим и не заметили тебя. Ты по делу или так, повидаться зашёл?

Фима был действительно удивлён, что вообще не заметил, как в офисной тихой привычной идиллии появился новый человек.

- Да по делу, конечно. Меня ж вызвали после вчерашнего инцидента.

- К самому? встревоженно спросил Ника.

- Ну а к кому?

- Ну так заходи, он у себя, как обычно.

Восемьсот восьмой подошёл к двери, из-под которой некоторое время назад по всему офису разлилось приятное свечение. Он уже взялся за ручку, но не решался на неё нажать.

- Смелее, родное сердце, - подбодрил его Фима. Не бойся, он любит всех, хоть и не звонит никогда.

- Не слушай ты его, дурака старого, вмешался в разговор

Ника. -Заходи давай, хоть посмотришь, как он там.

- Очень смешно, сказал восемьсот восьмой и открыл дверь.

Весь офис озарился приятным тёплым светом, и в офис влетел белый голубь.

-Ну какой же ты неуклюжий, как будто первый раз идёшь. Давай уже иди, сами поймаем.

Восемьсот восьмой зашёл в комнату и как будто растворился в этом манящем свечении. Дверь за ним закрылась, и свет в офисе рассеялся.

— Фима, ну а ты что стоишь, как замороженный? Вы оба как будто первый раз. Давай помогай мне ловить птицу. Как дети, честное слово.

Глава 3

В огромной комнате, заполненной светом и теплом, никого не было. Восемьсот восьмой заметил стул и подошёл к нему ближе. Он уже собирался сесть, когда заметил, что на стуле лежит небольшое белое голубиное перо. Взяв его в руки, восемьсот восьмой всё-таки сел.

-Какой же скрипучий... и какой же удобный, подумал он про себя, располагаясь на стуле.

Невероятный покой и тишина окутывали его с ног до головы. Сидя в кресле, он позабыл о волнении, которое одолевало его ещё несколько секунд назад. Закрыв глаза, он крутил между пальцами то самое голубиное перо.

- Восемьсот восьмой, рад видеть, люблю тебя.

Откуда-то из заполняющего всё помещение света раздался тот самый мягкий и приятный голос.

— Хотел спросить тебя вот о чём: ты знаешь, чем мы занимаемся?

Восемьсот восьмой на секунду задумался. Казалось, что ответ на этот вопрос был совершенно очевиден.

- Помогаем. Спасаем жизни.

- Это только верхушка, мой дорогой. А зачем мы это делаем?

Восемьсот восьмой удивился.

- Это же и так понятно, зачем.

- Ну вот если тебе понятно Расскажи мне. Может быть, мне не понятно, зачем это всё. Просто, глядя на твои методы, я начал сильно сомневаться в том, что ты знаешь истинный смысл своей работы. Мне стало казаться, что ты не на своём месте. Что ты заблудился, потерялся.

В этот момент к Восемьсот восьмому вернулось волнение. Он хотел задать вопрос, но голос прервал его.

- Я решил тебе предложить поработать на тёмных. Может быть, там ты сможешь реализоваться, открыть в себе новые грани. Может быть, это твоё настоящее призвание.

- Но я не хочу работать на конкурентов! — возмутился Восемьсот восьмой.

— У нас нет конкуренции. Мы в одной компании работаем, просто отделы разные. И, ты знаешь, я не думаю, что нам надо спорить с тобой об этом. Я принял решение. И, во-первых, на данный момент ты полностью отстранён от работы. А во-вторых, на днях Фима передаст документы, и ты пойдёшь на стажировку. Если понравится - оставайся там. Ну а не понравится - вернёшься.

- Я не знаю, что сказать.

- А ничего и не надо говорить. Иди отдыхай. Временное отстранение это не наказание, это отпуск, передышка. Вот и отдыхай. Люблю тебя.

Восемьсот восьмой встал и пошёл в направлении к двери. Когда его рука уже коснулась ручки, из-за спины снова раздался голос.

— А где Харонов? Вы же вместе были, а он почему-то не вышел сегодня.

Восемьсот восьмой обернулся.

— Как где? Я думал, вы знаете.

В это самое время на другом конце города к зданию суда подъехал полицейский фургон. Из машины вышли два полицейских и Харонов. Его в наручниках ввели в здание суда. Освещённое утренним светом, изнутри здание даже казалось Харонову не таким мрачным, как снаружи. Поднявшись по лестнице, все трое направлялись к залу заседаний, возле которого уже толпились журналисты.

Вдруг откуда-то сбоку, из толпы, к Харонову подскочила та самая женщина, из-за которой всё и произошло. Она взяла его за руку и сквозь слёзы сказала:

- Это всё несправедливо, нечестно. Вы... вы герой. Вы не заслуживаете наказания.

Харонов отдернул руку.

- Титова, держите себя в руках.

- Если вас арестуют, я буду ждать вас.

- Не надо меня ждать, отрезал Харонов. -Мы больше никогда не увидимся.

- Проходим, проходим, задержанный, толкнул Харонова полицейский.

Перед самым входом в зал заседаний Харонов остановился и, посмотрев на плачущую женщину, сказал:

- Соврал, получается. Увидимся ещё один разок. Но наде-

юсь, очень не скоро. Готовь мелочь, Титова.

Он зашёл в зал, который был полностью заполнен людьми. Не смотря ни на кого, Харонов прошёл и сел на скамью подсудимых.

- Харонов Лев Моисеевич? — уточнила судья.

- Да так получается, ваша честь. Он самый, — подтвердил Харонов.

- Странно, в вашем деле не указан год рождения.

- Давно это было. Возможно, не нашли.

- Скажите, подсудимый, привлекались раньше?

- Да, был грешок, ваша честь.

- Статья?

- 159, ваша честь. Мошенничество.

- Что натворили?

- Продавал эликсир вечной молодости, ваша честь.

- В каком году были осуждены?

В этот момент Харонов в первый раз улыбнулся.

- Ну, поехали... в 1724, в 1778, в 1815, в 1865, в 1920, в 1998...

- Прекратите поясничать, Харонов! Проявите уважение к суду.

В этот момент зал заседаний наполнился тем самым тёплым светом. Это произошло настолько внезапно, что все растерялись. А когда свет рассеялся, Харонов оказался на том самом стуле, на котором не задолго до него сидел восемьсот восьмой.

- Харонов, люблю тебя. Всё не уймёшься, не успокоишься?

- Да ну, какое там. Тихо живу. Смотрю на небо, на воду, наблюдаю, как деревья растут.

- Ну так я и говорю: всё суетишься. Разочаровываешь ты меня, Харонов, хоть и люблю тебя безгранично.

Харонов напрягся. Ему не давал покоя вопрос.

- А как же все эти люди из суда?

- Люблю их. Повезло вам, дуракам, что год высокосный. Я просто забрал этот день. На то и нужны эти годы — высокосные. На одну ошибку.

Харонов ничего не понял, но спорить не стал.

- Ну, я это... пойду, наверное?

- Иди. Отстранить тебя хотел, но заменить некем. Так что сразу бери заказы и к делу. Люблю тебя.

Харонов вышел из кабинета. Как ни странно, в приёмной никого не было. Немного подождав, он ещё раз повернулся посмотреть на дверь кабинета, из-под которой исходило тёплое свечение, и пошёл к выходу.

Глава 4

Антон Алексеевич собирался на свидание. Ещё с вечера, ощущая некую тревожность, он перед зеркалом перебирал галстуки.

- Всё не то, да и завязывать их не умею.

Он откинул очередной галстук на диван и решил идти просто в рубашке.

- Ну вот, почти час, уже надо бежать.

Надев ботинки и причесавшись, он вышел из дома. Он сел в машину и задумался: ничего ли он не забыл?

- Телефон, ключи, карточка.

Он посмотрелся в зеркало, ещё раз причесался и завёл автомобиль.

Выехав из двора, он двигался медленно, высматривая цветочные магазины. Заметив тот, который внушил ему доверие, припарковался около него.

Зайдя в магазин, он бегло бросил взгляд на имеющийся товар и обратился к продавцу:

- Здравствуйте, а не можете мне букет какой-нибудь хороший подобрать?

Продавец отложил ножницы, которыми только что подрезал стебли.

- Какое мероприятие у вас или просто подарок?

- Свидание.

- Ну тогда возьмите стандартный вариант с розами. В нём как раз три белых розы это на языке цветов признание в любви.

- Какой-то он не очень солидный, что ли. Может, вон тот? Он указал на соседний букет, который был почти в два раза дороже.

- Хороший выбор, сказал продавец.

- Упаковать вам?

- Да, пожалуйста.

Забрав цветы, он аккуратно положил их на заднее сиденье. Снова причесался и поехал к ней.

Машина съехала с асфальта на песчаную дорогу и, проехав по ней около километра, остановилась. Остановившись ещё какое-то время, Антон Алексеевич сидел в машине, поправлял воротник, причёсывался. Глубоко выдохнув, он решительно вышел, забрал цветы и пошёл навстречу. Он шёл неуверенно, вглядываясь во встречных, постоянно прокручивал будущий разговор.

А вот и та самая скамейка. Немного мокрая после дождя, но он всё равно присел на неё.

- Привет, это тебе.

Он протянул букет и улыбнулся.

- Ну и погода сегодня. Как-то прохладно, хоть и солнце светит, из-за ветра, может быть.

Немного помолчав, он достал сигарету и закурил.

- Прости, я знаю, что ты не любишь, когда я курю, но я

волнуюсь просто. Я брошу это, обязательно брошу.

- Разговаривал тут на днях с мамой. Она сказала, что мы бы с тобой были замечательной парой.

Он затаился и, замолчав на некоторое время, продолжил:

- Интересно, конечно, получается. Ей обычно не нравились мои девушки, а с тобой у неё прямо связь какая-то. Прямо растопила ты как-то её сердечко.

- Я тут, кстати, сказать, туфельки твои починил. Вот те, синие, в которых мы в театр ходили, помнишь? Ты ж их, когда каблук сломался, убрала. Я вообще думал, выкинула. А тут полез в шкаф, смотрю — лежит коробочка, открыл, а там они. Отнёс их в ремонт и починил. Стоят теперь у двери прямо. И пусть, думаю, стоят. Они даже место не занимают. Ножка-то у тебя маленькая.

Он посмотрел по сторонам в поисках урны, но ничего не нашлось. Тогда он вытащил из кармана полупустую пачку сигарет, двумя пальцами выдавил уголёк из сигареты и убрал окурочек в пачку. Он уже было сунул её в карман, но потом осекся и, открыв пачку, достал новую сигарету и закурил снова.

- Прости, я знаю, что тебе не нравится. Я обязательно брошу, просто дай мне немного времени. У меня просто на работе ещё завал какой-то. Иногда складывается ощущение, что вообще один работаю. Обещали хоть зарплату прибавить, но пока что-то не прибавляют.

- А помнишь фотографию ту, которая на телевизоре у нас

дома стоит? Ну, вот где мы на море были, и футболку я надел неправильно и не заметил, и ты смеялась так, а я мужичка какого-то попросил нас сфоткать?

- Так вот, я её хотел... но её не взяли. Сказали, вдвоём на крест нельзя. А я хочу с тобой. Я всё с тобой хочу, понимаешь? А без тебя мне вообще никак. У меня не получается жить одному. Я лишний как будто в жизни этой теперь. Третий месяц уже... понимаешь?

Сигарета обожгла пальцы. Антон Алексеевич дёрнулся, хотел выкинуть её, но мусорить на кладбище это нехорошо. Поэтому он снова достал пачку и убрал сигарету в неё.

В этот момент он почувствовал, что за спиной кто-то стоит. Повернув голову, он заметил мужчину среднего роста, одетого достаточно дорого, но при этом не очень опрятно. Таких знакомых у его девушки не было, да и если бы это был кто-то из родственников, наверное, он бы знал.

- Не дадите зажигалку? — спросил мужчина и подошёл ближе. Что-то моя не работает. Трясу, стою, но, наверное, газ кончился.

- Да, конечно, пожалуйста.

Антон Алексеевич протянул ему свою.

Мужчина прикурил и, поблагодарив, отдал её обратно.

- Присяду? спросил он и, не дожидаясь ответа, сел рядом.

Они несколько минут сидели молча, каждый думал о своём, при этом мужчина периодически как будто бы пытался начать диалог, но не мог ухватить нить, которую мог бы в

дальнейшем развивать.

- Вы с работы? неожиданно спросил Антон Алексеевич.
- Можно сказать и так.
- Вспоминают её там?
- Я бы сказал не забывают. Вернее сказать, не забываю.

Мы же с ней вдвоём работали.

- А вы кто? Мне неудобно спрашивать, но я думал, всех знаю там.

- Не важно это, Антон Алексеевич. Давай просто посидим.

- Она рассказывала про меня? улыбнулся Антон.

- Не успела она ничего рассказать. Иногда я просто знаю.

В этот момент Антон Алексеевич встал. Он как будто задышался от собственного горя. Он говорил громким шёпотом, но это больше было похоже на крик отчаяния.

- Я не могу без неё, понимаете? Моя жизнь закончилась в тот день. И когда я думаю о том, что я буду помнить её вечность, мне хочется забраться на крышу и прыгнуть оттуда, закончить это всё в один момент. Я не могу так.

Он закрыл лицо руками и начал плакать.

В этот момент мужчина щелчком выкинул окурок, встал и, подойдя к Антону Алексеевичу, начал говорить медленно и вкрадчиво, как будто отдельно тщательно проговаривая каждую букву.

- Что ты знаешь о вечности? Да, когда ты прыгнешь с крыши, действительно все твои проблемы отойдут на второй план. Все, кроме одной. Ты уже летишь с крыши. Твоя

вечность закончится через двадцать четыре года. Оторвётся тромб — даже понять ничего не успеешь. Очень хорошая смерть, надо заметить. После этого твоя вечность кончится и память сотрётся. А вот я буду действительно помнить её вечно. Как и тех четырёх, которые навечно захоронены на моём личном маленьком кладбище.

- Маленький Никитка. Ему не было и двух лет, когда он из окна выпал. Мы довезли его до больницы и, казалось, вытащили его. Но какие твари построили приёмное отделение в цокольном этаже? А это не наша территория. Как только он туда попал, я должен был отступить, и мы потеряли малыша. Когда главный его принимал, Никита плакал и больше всего переживал из-за того, что никогда не станет взрослым. А ему так хотелось этого.

— Потом был студент. Парень, восемнадцать лет только отметил. Поехал на пьянку к однокурсникам в общагу. Причём я знал, что в 19:21 он попадёт под машину, перебегая дорогу от автобусной остановки на красный свет. Я всё предусматривал. У него был полный автобус людей, и светофор на остановке работал. Если бы он просто пошёл спокойно, то у светофора он бы оказался на зелёный. Но, опьянённый молодостью, он не стал ждать. Подпевая Beatles, он, сука, орал «All you need is love», обошёл автобус спереди и сразу же попал под маршрутку. Поднялся и получил второй удар от какой-то легковушки.

Антон Алексеевич замер, глядя на своего оппонента, а тот

и не думал останавливаться.

- Третьим был старик. За грибами он, блядь, пошёл.

Мужчина достал сигарету и начал прикуривать. Зажигалка не срабатывала. Он крутился, пытаясь заслониться от ветра, которого, собственно говоря, и не было. Ничего не получилось, и он выкинул сигарету вместе с зажигалкой.

- Так вот, грибник. 83 года, Виктор Михайлович. Мой третий. Тут я всё предусмотрел: зарядил ему телефон, положил таблетки в карман куртки. Ну, всё сделал. А этот придурок просто оставил куртку с таблетками и телефоном в машине. Ещё и в камуфляж оделся, чтоб, блядь, точно не нашли.

- Ну и последняя как раз твоя девушка. Утопление. Я же прекрасно знал, что будет, и мой план заключался в том, чтобы на этом дне рождения напоить её, чтобы она просто уснула. Я создал обстоятельства таким образом, что алкоголя было больше, чем планировалось. И был уверен, что она уснёт любой бы уснул. Но не учёл, что она выпила какую-то штуку перед праздником, чтобы не пьянеть. И когда я расслабился, думая, что всё, она как раз и сиганула в прорубь солдатиком.

И вот всех этих людей я буду помнить вечно и буду навещать. Я и за них работать не могу, понимаешь? А что ты знаешь о вечности, Антон ты, штопаный.

- Кто вы? испуганно спросил Антон Алексеевич.

- Я G64 ундецилион восемьсот восьмой, хранитель второй категории.

- Вы ангел?

- Ну, если тебе так проще будет - то да. Сигаретку дай, пожалуйста.

Антон Алексеевич протянул ему сигарету и зажигалку.

- А где ваши крылья?

- Мои крылья? Восемьсот восьмой томно посмотрел в небо, и когда его глаз стал слегка влажным, ответил:

— Мои крылья сломали и сожгли как раз вот эти четверо. Эмпатия. Я не могу равнодушно относиться к тем, с кем работаю. Поэтому и методы поменял. Да, мой клиент всегда жив, но вот руководству это не нравится. Поэтому на данный момент будем считать про крылья так. Ладно, оставлю я наверное тебя. Мне ещё нужно кое-кого навестить. А про крылья не переживай, на самом деле всё не так плохо. У ангела крылья видно только тогда, когда он поворачивается к тебе спиной, чтобы уйти навсегда.

После этих слов он вернул Антону Алексеевичу зажигалку и пошёл к дороге.

- Пойдите! Как вас там? Восемьсот восьмой!

- Что ещё?

- Я всё равно не вижу ваших крыльев.

Восемьсот восьмой устало улыбнулся.

- Значит, ещё увидимся.

Глава 5

- Фима, ты не видел документы на восемьсот восьмого?

- Ника, вот же они на столе лежат. Ты куриная слепота, что ли?

- Да на твоём столе ничего невозможно найти. В таком бардаке может работать только бардачных дел мастер.

- Ну, начинается.

- Что начинается?

- Ну, ты же знаешь: хаос снаружи прямо пропорционален внутреннему убранству и спокойствию. А вот ты, невротик с ОКР, скорее всего.

- Так, всё, папку я нашёл. Больше мне не надо ничего от тебя. Занимайся своими делами.

Ника открыл личное дело восемьсот восьмого и начал с интересом рассматривать документы.

- Я бы не хотел, чтобы его переводили. Смотри, тут ничего не указывает на то, что он нам не подходит.

- Знаешь, Ника, не нам с тобой это решать. Мне тоже это не нравится, но ты же помнишь: кто предполагает, а кто располагает. Что уж тут делать. Иди лучше знаешь — телевизор посмотри. А то начал эту песню свою. Думаешь, я не переживаю?

- Да в порядке я...

- Да не в порядке ты. Хочешь, анекдот расскажу? Идёт значит мужик горбатый по кладбищу ночью. И вдруг голос из темноты: «Эй, мужик горбатый, ты не горбатый больше». Мужик пришёл домой, смотрится в зеркало — а горба и правда нет. Позвонил другу своему, а тот хромой. «Иди, говорит, на кладбище, вылечишься. У меня так горб пропал». Ну, этот пошёл. Значит, идёт, и вдруг голос: «Эй, мужик горбатый». Мужик остановился, говорит: «Я хромой». А голос ему: «Ты и хромой, и горбатый».

Ника покачал головой.

- Очень смешно. Хароновский анекдот-то?

- Ну конечно.

- Узнаю руку мастера. Харонов, чтоб его.

В этот момент в небесную канцелярию без стука и малейшего уважения к присутствующим там зашёл бес-рассыльный. Его направили за документами. Выглядел он весьма прилично, в отличие от своего развязного поведения.

- Здорово, деды. Ну чё там, бумажули подготовили мне?

- Да подготовили мы всё. Ника, отдавай папку, хватит там листать.

- Как дела-то, живое ретро? - не унимался бес.

- Да с божьей помощью, знаешь ли, - сказал Ника и протянул папку.

- Че-то с помощью как-то слабовато у вас, как я слышал. Вы за последнее время вообще как будто ничего нового не придумали.

- Ой, а вот вы прям напридумывали, можно подумать, - возмутился Фима.

- Ну смотри, дед, по-братски: электросамокаты - наша тема. На ценниках писать сумму за сто грамм — наша тема. Ну и запретить курить везде вообще, чтобы их зимой на морозе каноёбило. Это так, на вскидку, только три.

- Че приуныл-то, старый? Не вспомнить ничего?

Ника посмотрел на него с выраженной неприязнью.

- Да я просто вспомнил, как нам на Пасху в ресторане отказали, когда мы столик пытались зарезервировать.

- Да бля, ясен красен — завернули. Вы ж бронируете стол на 26 человек, а потом все с одной стороны садитесь.

- Да иди ты к чёрту, возмутился Фима.

- Это в 33-м году было, то есть почти две тысячи лет прошло. Они всё поняли, что ли?

- Да такой эпик фейл хрен забудешь, дед, ты чё.

- Так, всё, документы взял - иди давай, Фима начал оттеснять беса к выходу.

- Давайте тут не кисните, деды. Как время будет заскочу ещё, потарахтим.

Бес открыл дверь, затем бегло пролистал страницы и, не закрывая двери, ушёл по коридору.

- Какое хамло, сказал Ника и закрыл дверь.

- Испортят нам мальчика, вот, Фима, помяни моё слово.

- Машу пальцем не испортишь, крикнул ему Фима с другого конца офиса.

- Так прекращай эту хароновщину, уже достал, честное слово.

- Ника, а ты замечал такую странную закономерность: что вот в самый тяжёлый период в жизни происходит полный штиль?

- Опять приколы да?

- Нет, просто задумался. Вот ты живёшь и просишь на распутье послать тебе знак. И иногда знаки действительно появляются. Но когда у тебя максимально тяжёлый период — ничего не происходит. Ты один на один с этим.

Ника хитро улыбнулся, подошёл к кулеру, налил себе кипятка, достал из шкафчика пакетик чая и начал заваривать.

- Ну, что ты за человек такой. Знаешь же — я вижу интриган.

Ника отпил чай и ещё раз загадочно посмотрел на Фиму.

- Ты правда не понимаешь?

- Ну, конечно, нет. Зачем мне тогда спрашивать?

Ника задумчиво посмотрел в сторону двери, из-под которой, как обычно, исходило тёплое свечение.

- Так происходит, мой дорогой, потому что на экзамене учитель всегда молчит.

- Глубоко

Задумчиво сказал Фима.

- Очень глубоко.

-Ну, как уж получилось.

Ника хотел сказать что-то ещё, но передумал. Только от-

пил чай и поставил кружку на стол.

В это время восемьсот восьмой шёл по тому же самому коридору. Проходя мимо небесной канцелярии, он остановился и хотел зайти поздороваться, но, чтобы не запускать цепь вопросов, на которые у него не было ответов, решил пройти мимо.

Вот и комната отдыха Харонова. Он дёрнул ручку - дверь была закрыта. Его практически невозможно застать в офисе. Постоянно где-то катается.

Ещё через пару дверей как раз был тот самый офис, который и был нужен восемьсот восьмому - Чертоги печали. Как ни странно, из-за двери играла какая-то музыка, и казалось, ничего печального за ней и не происходит.

Сам офис был оформлен в красно-чёрных тонах с редким вкраплением золота. Пафос и роскошь. Немного оглядевшись, он подошёл к ресепшену.

- А мы уже заждались, раздался голос из-за стойки.

- Я Ваалберитов, секретарь. Посиди немного, главный сейчас на процедурах.

- Да я не тороплюсь. Никогда не был тут у вас, посижу, осмотрюсь.

Ваалберитов вышел из-за стойки и подошёл к восемьсот восьмому. В ярком переливающимся синем пиджаке и широких штанах того же цвета он выглядел как джинн из «Аладдина».

- Знаешь, тут многие спорили, стоит ли брать тебя на ста-

жировку. Лично я поддерживаю это решение.

- Мне нравится спасать людей, возразил восемьсот восьмой.

- Ну, дорогой мой, всех не спасешь. А ты у себя один стоишь как спичка. И потом - что делать будешь? Работать надо на кураже. Твори пиздец, мы ж здесь проездом.

- Я вот знаешь, что у тебя хотел спросить...

В этот момент на ресепшене зазвонил телефон. Ваалберитов подскочил к стойке.

- Алло? Да, да, тут. Да, сейчас отправлю.

Он положил трубку и загадочно взглянул на восемьсот восьмого.

- Ну всё, добро пожаловать на борт. Проходи. По коридору вторая дверь справа. Тебя уже ждут.

- Ты же что-то вроде спросить хотел.

- Да успеем ещё. Я всё помню.

Восемьсот восьмой прошёл приёмную насквозь и, выйдя в коридор, был крайне удивлён. Его привычный отдел занимал значительно меньше места. А тут было очень много подразделений. Всё было непонятно, но безумно интересно.

- Как минимум это будет познавательно, подумал восемьсот восьмой и за

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.